

*Виталий Викторович Гончаров**

Правовой запрет на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации права на общественный контроль

The legal prohibition of the abuse of civil and political rights in the exercising of the right to public control

Ключевые слова: *правовой запрет, злоупотребление гражданско-политическими правами, общественный контроль, Российская Федерация, народ, законные интересы, шикана, конфликт интересов, правопользование, конституционные ценности*

Keywords: *legal prohibition, abuse of civil and political rights, public control, Russian Federation, people, legitimate interests, Chicane, conflict of interest, legal use, constitutional values*

Аннотация: *Настоящая статья посвящена исследованию правового запрета на злоупотребление правом при реализации субъективного политического права на общественный контроль. Автор обосновывает положение о том, что принцип запрета злоупотребления правом предполагает исключение безграничной свободы в использовании участниками конституционных правоотношений имеющих у них прав. В работе проводится классификация основных подходов к определению и использованию понятия «злоупотребление правом», дается его авторское определение. Автор обосновывает необходимость использования данного понятия в области регулирования публично-правовых отношений. В работе проводится анализ законодательного закрепления вышеуказанного правового запрета на федеральном и региональном уровне.*

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3029-4727>, кандидат юридических наук, Кафедра государственного и международного права, юридический факультет, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация.

В настоящей статье предусмотрен ряд методов научного исследования, в частности: сравнительного правоведения, классификации, оценки.

Abstract: *This article is devoted to the study of the legal prohibition of the civil and political rights in the exercising of the right to public control. The paper classifies the main approaches to defining and using the concept of the 'abuse of rights', and gives its author's definition. The author substantiates the need to use this concept in the field of the regulation of public relations. The paper analyzes the legislative consolidation of the legal ban on the prohibition of the abuse of civil and political rights in the implementation of the right to public control at the federal and regional level.*

This article employs a number of research methods, in particular: comparative law; classification; evaluation.

Реализация гражданами Российской Федерации права на общественный контроль предполагает соблюдение определённых границ, как по содержанию, так и по способам осуществления предусмотренных им возможностей. Такие границы – неотъемлемое свойство всякого права, ибо при их отсутствии право превращается в свою противоположность – произвол. Ряд авторов справедливо отмечает:

Ни одно общество не может предоставить человеку безграничную свободу, поскольку это привело бы к проявлению эгоистического своеволия и анархизма, к бесконечному столкновению и конфликтам индивидуальных интересов. Система прав и свобод человека и гражданина объективно формируется таким образом, чтобы обеспечить свободу и законные интересы людей и предотвратить возможные нарушения их прав в результате злоупотреблений ими со стороны других лиц.¹

В связи с этим, правовая доктрина использует принцип запрета злоупотребления правом. Так как реализация права на общественный контроль предполагает широкое участие субъектов общественного контроля в различных гражданско-политических правоотношениях, то речь идет о правовом запрете злоупотребления гражданскими и политическими правами при реализации права на общественный контроль. Принцип запрета злоупотребления правом предполагает исключение безграничной свободы в использовании участниками гражданско-политических правоотношений имеющихся у них прав.

Рассмотрим сущность понятия «злоупотребление правом» и пределы его использования в российской правовой системе в целом, и в конституционно-

¹ См.: Б.Н. Топорнин (ред.), *Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий*, 3-е изд., Юристъ, Москва 2003, с. 191.

правовых отношениях в частности, включая отношения по реализации права на общественный контроль гражданами Российской Федерации.

В научной и учебной литературе существует несколько подходов к определению и использованию понятия «злоупотребление правом»:

- 1) отрицание корректности применения данного понятия в регулировании правоотношений²;
- 2) отнесение его к категории виновного противоправного деяния³;
- 3) рассмотрение его в качестве поведения, укладывающегося в правовые рамки, но наносящего вред третьим лицам и (или) нарушающего целевое назначение правовой нормы, а также принципы разумности и добросовестности⁴;
- 4) отнесение его к особому виду поведения, не являющегося ни правонарушением, ни правомерным поведением⁵;
- 5) рассмотрение его в качестве поведения, которое может являться как противоправным, так и не нарушающим правовые нормы⁶.

Сторонники первого подхода считают использование данного термина некорректным в связи с тем, что отсутствуют формы злоупотребления правом, и, если право существует, то невозможно злоупотребление им. Так, по мнению С.Н. Братуся: «Отход в использовании права от его социального назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁷. М.М. Агарков, в свою очередь, отмечает: «Те действия,

² См. подробнее, например: С.Н. Братусь, *О пределах осуществления гражданских прав: Ст. 5 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик*, «Правоведение» 1967, № 3, с. 79–86; М.М. Агарков, *Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве*, «Известия АН СССР. Отделение экономики и права» 1946, № 6, с. 427.

³ См. подробнее, в частности: О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, *Пределы осуществления субъективных гражданских прав*, «Советское государство и право» 1964, № 7, с. 76–85; В.И. Емельянов, *Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами*, Лекс-Книга, Москва 2002, с. 67.

⁴ См. подробнее, например: Ю.А. Тарасенко, *Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе*, «Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа» 2004, № 4, с. 56–59; А.А. Малиновский, *Злоупотребление правом*, МЗ-Пресс, Москва 2002, 128 с.

⁵ См. подробнее, в частности: В.М. Корельский, В.Д. Перевалов (ред.), *Теория государства и права*, Москва 2003, с. 402–412.

⁶ См. подробнее, например: С.Г. Зайцева, *«Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации*, *Поверенный*, Рязань 2002, с. 33; В.И. Крусс, *Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека*, «Государство и право» 2002, № 7, с. 46–54.

⁷ См. подробнее: С.Н. Братусь, *О пределах осуществления гражданских прав: Ст. 5 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик*, «Правоведение» 1967, № 3, с. 79–86.

которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права»⁸. Следовательно, сторонники данного подхода рассматривают злоупотребление правом в качестве правонарушения со всеми вытекающими последствиями. Однако, данная точка зрения представляется спорной, в связи с тем, что злоупотребление правом предполагает действие лица по реализации своего права в рамках правовых предписаний (то есть допустимое и возможное), но с наступлением последствий, неблагоприятных по отношению к третьим лицам, либо к неопределенному кругу лиц (обществу и государству в целом).

По мнению других авторов, злоупотребление правом отражает сущность данного явления, являясь с субъективной стороны виновным деянием с умышленной или неосторожной формой вины, а с объективной стороны – противоправным деянием⁹. Таким образом, согласно данному подходу, злоупотребление правом всегда связано с нарушением лицом обязанности не нарушать пределов осуществления права. Как отмечает В.И. Емельянов, злоупотребление правом всегда представляет собой правонарушение¹⁰. Однако, данный подход подвергается справедливой критике. Так, по мнению И.В. Советникова, он применим отчасти лишь к гражданскому праву¹¹. Действительно, например, если субъекты общественного контроля инициировали общественную проверку организации, исполняющей отдельные публичные полномочия, не с целью выявления, предупреждения и пресечения нарушений последней прав, свобод и законных интересов граждан, а с целью ее последующей ликвидации, либо изъятия у нее публичных полномочий, в случае выявления нарушений действующего законодательства, то деятельность субъектов общественного контроля нельзя считать виновным противоправным деянием даже при наличии конфликта интересов субъекта и объекта общественного контроля.

Авторы третьего подхода рассматривают злоупотребление правом как действие уполномоченного правовой нормой лица, осуществляемое в границах предоставленного права, но наносящие вред третьим лицам и (или) нарушающее целевое назначение правовой нормы, а также принципы разумности

⁸ См. подробнее: М.М. Агарков, *Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве*, «Известия АН СССР. Отделение экономики и права» 1946, № 6, с. 427.

⁹ См. подробнее, в частности: О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, *Пределы осуществления субъективных гражданских прав*, «Советское государство и права» 1964, № 7, с. 76–85.

¹⁰ См. подробнее: В.И. Емельянов, *Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами*, Лекс-Книга, Москва 2002, с. 67.

¹¹ См. подробнее: И.В. Советников, *Злоупотребления правом в избирательном процессе*, ЧеРо, Москва 2010, с. 17.

и доброй совести¹². По мнению А.А. Малиновского, злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений¹³.

При этом, под разумным и добросовестным поведением следует понимать такое поведение лица, реализующего свое право, которое соответствует человеку, обладающему нормальным средним уровнем интеллекта и знаний, жизненным опытом и психическим отношением к предвидимому вреду или возможностью его предвидения.

Сторонники четвёртого подхода относят злоупотребление правом к особому виду правовых деяний, не являющихся ни правонарушениями, ни правомерным поведением. Так, А.С. Шабуров выделяет 4 вида юридически значимого поведения (правонарушение – злоупотребление правом – «объективно-противоправное поведение» – правомерное поведение), полагая, что исследуемое явление отличается тем, что при отсутствии признака противоправности злонамеренное использование субъективного права сопровождается причинением недопустимого с точки зрения правовой системы вреда¹⁴.

Однако, представляется, что данный подход носит спорный характер, он основан на несколько надуманной классификации видов юридически значимого поведения, так как поведение лица, либо нарушает правовые нормы, либо является правомерным, и иного не дано.

Авторы пятого подхода считают, что злоупотребление правом может выступать и в качестве правонарушения, и являться правомерным поведением в рамках предписаний, диктуемых правовой нормой¹⁵. Согласно данному подходу критерием отнесения поведения к злоупотреблению правом является не его соответствие правовым нормам, а последствия данного поведения, которые вынуждены претерпевать третьи лица, носящие неблагоприятный характер.

¹² См. подробнее, например: Ю.А. Тарасенко, *Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе*, «Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа» 2004, № 4, с. 56–59.

¹³ См. подробнее: А.А., Малиновский, *Злоупотребление правом*, МЗ-Пресс, Москва 2002, 128 с.

¹⁴ См. подробнее: В.М. Корельский, В.Д. Перевалов (ред.), *Теория государства и права*, Москва 2003, с. 402–412.

¹⁵ См. подробнее, например: С.Г. Зайцева, «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации, *Поверенный*, Рязань 2002, с. 33; В.И. Крусс, *Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека*, «Государство и право» 2002, № 7, с. 46–54.

Таким образом, под злоупотреблением права следует понимать действие, обладающее рядом признаков: данное действие является допустимым и возможным, то есть не содержит нарушений правовых норм; оно направлено на осуществление субъективного права, закрепленного действующими правовыми нормами; в результате подобного осуществления субъективного права нарушаются права, свободы и законные интересы третьих лиц; в случае, если данное поведение несет неправомерный характер, то имеет место нарушение пределов осуществления субъективного права. В качестве отдельной разновидности злоупотребления права можно выделить шикану, отличительным признаком которой является то обстоятельство, что в качестве основной цели поведения выступает не осуществление субъективного права, а осознанное причинение вреда третьим лицам, либо широкому кругу лиц, либо достижение иных целей.

В российской правовой доктрине нет единого понимания относительно пределов применения института злоупотребления правом в рамках отдельных отраслей права. Как справедливо отмечает И.А. Карасева, в отечественной юридической литературе сформировалось устойчивое мнение о том, что злоупотребление правом можно рассматривать в контексте гражданско-правовых отношений, тогда как о других сферах применения этого явления не говорится почти ничего¹⁶. При этом, сторонники данного подхода настаивают на том, что институт запрета на злоупотребление правом, сформировался в рамках частно-правового регулирования, и может использоваться только вне рамок публично-правовых отношений¹⁷.

Однако, данный подход не представляется оправданным, к тому же он опровергается действующим законодательством, содержащим ряд примеров закрепления правового запрета на злоупотребление правом в рамках публично-правовых отношений. Например, запрет на злоупотребление правом предусмотрен статьей 68 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (недопустимость злоупотребления правом на проведение агитации по вопросам референдума)¹⁸.

Достаточно активно институт правового запрета на злоупотребление правом применяется и высшими судебными органами в России. В част-

¹⁶ См. подробнее: И.А. Карасева, *Злоупотребление правом как одна из причин моей конкуренции конституционных ценностей*, «Конституционное и муниципальное право» 2013, № 7, с. 9.

¹⁷ См. подробнее: М.Н. Малеина, *Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита*, Москва 2001, с. 36.

¹⁸ См. подробнее: О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 №5-ФКЗ, СЗ РФ. – 05.07.2004, № 27, Ст. 2710.

ности, в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации часто используется концепция злоупотребления конституционными правами. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2009 № 16-П было установлено отсутствие в действиях политической партии по исключению заявителя из выдвинутого этим региональным отделением партии краевого списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края злоупотребления своими правами в отношении заявителя, обжаловавшего решение избирательной комиссии об исключении его из избирательного списка, основанное на указанных действиях политической партии¹⁹.

Таким образом, понятие злоупотребление правом активно вошло как в конституционно-правовое законодательство, так и в практику органов судебного конституционного контроля, что имеет большое значение для развития данного института в российском законодательстве в целом.

В этой связи, И.А. Карасева справедливо отмечает:

Во-первых, именно конституционно-правовые нормы задают вектор для развития остального законодательства. Во-вторых, составить список прав, которыми может злоупотребить субъект, практически невозможно, да и нет смысла делать ссылку на них в каждом отраслевом акте. Запрет злоупотребления правами должен быть закреплен в основном законе государства как общеправовой принцип.²⁰

Представляется, что именно отсутствие закрепления в Конституции Российской Федерации института запрета злоупотребления правами и порождает коллизии в определении его понятия, а также пределов применения в различных отраслях российского права. При этом, международное законодательство довольно активно использует конструкцию правового запрета в злоупотреблении правами. Например, запрет на злоупотребление правами установлен в статье 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950:

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право зани-

¹⁹ См. подробнее: По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9.11.2009 № 16-П. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09112009-n-01.11.2018>).

²⁰ См. подробнее: И.А. Карасева, *Злоупотребление правом...*, с. 9.

маться какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.²¹

Таким образом, процесс реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, включая и право на общественный контроль власти, должен предусматривать правовой запрет на злоупотребление гражданскими и политическими правами.

В этой связи, В.И. Крусс дает следующее определение злоупотреблению правом в рамках конституционно-правовых отношений:

Злоупотребление правом ... – недобросовестное деяние, направленное на осуществление намерений (целей), противных идее конституционного правопорядка, включая несправедливое (неконституционное) приобретение благ посредством: 1) нарушения конституционных принципов правопользования в их актуальном (казуально-ситуационном) сочетании; 2) нарушения основных прав и свобод человека и гражданина (в значении, коренным образом отличном от позитивистского понимания правонарушения); 3) деформации (умаления) конституционных ценностей в силу фактического нарушения их актуального конституционного баланса.²²

При этом, под конституционным правопользованием следует понимать основную форму реализации прав в Российской Федерации, направленную на обеспечение системы конституционно-правовых принципов, главным из которых выступает конституционный принцип, провозглашающий человека, его права, свободы и законные интересы в качестве высшей ценности в России, являющейся правовым, социальным государством с демократической формой правления.

Посредством конституционного правопользования любой человек и гражданин в Российской Федерации осуществляет позитивное и объективно проявленное получение и употребление той совокупности благ, которая выражает его законные (конституционные) интересы. Они могут быть обретенны и реализованы человеком и гражданином в том объеме, который соответствует уровню международно-закрепленных стандартов прав и свобод человека и гражданина (в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, многочисленных пактах и конвенциях о правах человека, принятых в рам-

²¹ См. подробнее: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 ETS № 005, <http://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh> (01.11.2018).

²² См. подробнее: В.И. Крусс, *Злоупотребление правом*, Норма, Москва 2010, с. 28.

ках ООН), а также степени социально-экономического, государственного-правового и общественно-политического развития России.

Как справедливо отмечает В.И. Крусс:

Практическую возможность конституционного правопользования призван обеспечивать соответствующий механизм нормативного опосредования, реальность и эффективность которого зависят от стратегически последовательного воплощения в системе федеральных законов его модели (конструкции). Этот механизм принципиально отличается от механизма правового регулирования, поскольку легитимно включает в себя и нормативные средства, которые (с позиций юридического правопонимания) не являются правовыми, но при этом, – выражают общую идею конституционного долженствования.²³

Применительно к процессу реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль злоупотребления гражданскими и политическими правами представляют собой деяния, совершаемые субъектами общественного контроля, направленные не на достижение целей, указанных в законодательстве об общественном контроле (в частности, в части 1 статьи 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²⁴, в статье 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ²⁵, в статье 6 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ²⁶ и т.п.), а на цели, противные конституционному правопорядку (например, для собственной выгоды, саморекламы, из-за негативного отношения к объектам общественного контроля и т.п.), посредством нарушения конституционных принципов правопользования, включая принцип верховенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, и нивелирования конституционных ценностей.

В процессе реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль можно злоупотребить различными гражданско-политическими правами, например:

²³ См. подробнее: В.И. Крусс, *Концепция конституционного правопользования: право на предпринимательскую деятельность: дис. ... докт. юрид. наук*, Москва 2004, 424 с.

²⁴ См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ, «Российская газета» 23.07.2014, № 6435 (163).

²⁵ См.: Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ, СЗ РФ, 11.04.2005, № 15, Ст. 1277.

²⁶ См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ, СЗ РФ, 16.06.2008, № 4, Ст. 2789.

- 1) на осуществление мероприятий общественного контроля;
- 2) на использование информации, полученной в ходе проведённых мероприятий общественного контроля, а также от органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, а также органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия;
- 3) на посещение органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, подконтрольных им организаций и учреждений (например, правом на посещение лиц, находящихся в местах принудительного содержания);
- 4) на обращение с жалобами, заявлениями в суд, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации и в органы прокуратуры и т.д.

Действующее законодательство об общественном контроле содержит ряд норм, запрещающих злоупотребление гражданско-политическими правами.

В частности, представляет интерес правовой запрет на допуск общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля к осуществлению общественного контроля при наличии конфликта интересов при осуществлении общественного контроля, содержащийся в статье 11 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²⁷.

При этом, под конфликтом интересов понимается такая ситуация, когда допуск заинтересованного лица (общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля) к осуществлению общественной проверки нарушает конституционный принцип равноправия в его актуальном (казуально-ситуационном) сочетании в силу того, что данная заинтересованность влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью представителей субъекта общественного контроля и законодательно установленными целями и задачами общественного контроля.

²⁷ См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ, «Российская газета» 23.07.2014, № 6435 (163).

Личная заинтересованность, как правило, носит материальный характер и выражается в возможности получения представителем субъекта общественного контроля каких-либо доходов (денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, либо услуг для себя или для третьих лиц).

При этом, допуск заинтересованного лица к осуществлению общественной проверки нарушает права, свободы и законные интересы органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия (объектов общественного контроля), так как создает угрозу объективности, беспристрастности ее организации и проведения, а также правильности интерпретации результатов общественной проверки.

В связи с этим законодатель не только запрещает заинтересованным лицам участвовать в проведении общественной проверки, но и обязывает их сообщать в письменной форме о конфликте интересов субъекту общественной проверки, а также в иные организационные структуры, указанные в части 2 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²⁸.

Аналогичные нормы о конфликте интересов между представителями субъектов общественного контроля и законодательно установленными целями и задачами общественного контроля содержатся, например, в части 3 статьи 21, в части 3 статьи 23 вышеуказанного федерального закона. При этом, информация о конфликте интересов обнародуется, в том числе путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В

свою очередь, статья 17 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» запрещает злоупотребление правами членам общественной наблюдательной комиссии при осуществлении общественного контроля в месте принудительного содержания в случае, если там содержится их близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также в случае, если член общественной наблюдательной комиссии является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания²⁹.

²⁸ См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ, «Российская газета» 23.07.2014, № 6435 (163).

²⁹ См. подробнее: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принуди-

Запрет на злоупотребление гражданскими и политическими правами при осуществлении мероприятий общественного контроля содержится и в региональных законах, а также муниципальных нормативно-правовых актах, посвящённых регулированию системы общественного контроля. Например, часть 9 статьи 4 Закона Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» запрещает членам общественной инспекции, либо группы общественного контроля, осуществлять общественный контроль органов и организаций, а также издаваемых ими актов и принимаемых ими решений в случае, если близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, бабушка, бабушка, внуки) члена общественной инспекции, группы общественного контроля является должностным лицом проверяемого органа или организации либо он или его близкий родственник ранее работали в этом органе или организации³⁰.

Представляется, что правовой запрет на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации гражданами Российской Федерации права на общественный контроль выступает, с одной стороны, в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов участников мероприятий общественного контроля (как объектов общественного контроля, так и третьих лиц), а с другой стороны, позволяет достичь актуальный конституционный баланс конституционных ценностей в процессе реализации принципа конституционного правоупотребления.

Тем не менее, представляется необходимым закрепить в действующем федеральном законодательстве институт правового запрета на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации гражданами Российской Федерации права на общественный контроль, определив его понятие, установив условия и пределы использования. Это позволит осуществить полноценную защиту конституционных прав, свобод и законных интересов всех участников мероприятий общественного контроля.

тельного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ, СЗ РФ, 16.06.2008, № 4, Ст. 2789.

³⁰ См. подробнее: Об общественном контроле в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ, <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/690617> (01.11.2018).

Библиография

- V.I. Yemel'yanov, *Razumnost, dobrosovestnost', nezloupotrebleniye grazhdanskimi pravami*, Leks-Kniga, Moscow 2002 (В.И. Емельянов, *Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами*, Лекс-Книга, Москва 2002).
- I.A. Karaseva, *Zloupotrebleniye pravom kak odna iz prichin mrimoy konkurentsii konstitutsionnykh tsennostey*, «Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo» 2013, No. 7 (И.А. Карасева, *Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей*, «Конституционное и муниципальное право» 2013, № 7).
- V.M. Korelsky, V.D. Perevalov (red.), *Teoriya gosudarstva i prava*, Moskva 2003 (В.М. Корельский, В.Д. Перевалов (ред.), *Теория государства и права*, Москва 2003).
- V.I. Kruss, *Aktual'nyye aspekty problemy zloupotrebleniya pravami i svobodami cheloveka*, «Gosudarstvo i pravo» 2002, No. 7 (В.И. Крусс, *Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека*, «Государство и право» 2002, № 7).
- V.I. Kruss, *Zloupotrebleniye pravom*, Norma, Moscow 2010 (В.И. Крусс, *Злоупотребление правом*, Норма, Москва 2010).
- V.I. Kruss, *Kontsepsiya konstitutsionnogopravopol'zovaniya: pravo na predprinimatel'skiyu deyatel'nost': dis. ... dokt. jurid. nauk*, Moscow 2004 (В.И. Крусс, *Концепция конституционного правопользования: право на предпринимательскую деятельность: дис. ... докт. юрид. наук*, Москва 2004).
- M.N. Maleina, *Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan: ponyatiye, osushchestvleniye, zashchita*, Moscow 2001 (М.Н. Малейна, *Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита*, Москва 2001).
- A.A. Malinovsky, *Zloupotrebleniye pravom*, MZ-Press, Moscow 2002 (А.А. Малиновский, *Злоупотребление правом*, МЗ-Пресс, Москва 2002).
- V. Sovetnikov, *Zloupotrebleniya pravom v izbiratel'nom protsesse*, CheRo, Moscow 2010 (В. Советников, *Злоупотребления правом в избирательном процессе*, ЧеРо, Москва 2010).
- Yu. A. Tarasenko, *Zloupotrebleniye pravom: teoriya problemy s tochki zreniya primeneniya v arbitrazhnom protsesse*, «Vestnik Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga» 2004, No. 4 (Ю.А. Тарасенко, *Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе*, «Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа» 2004, № 4).
- B.N. Topornin (ed.), (red.), *Konstitutsiya Rossiyskooy Federatsii: Nauchno-prakticheskiy kommentariy*, 3-ye izd., Yurist', Moscow 2003 (Б.Н. Топорнин (ред.), *Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий*, 3-е изд., Юристъ, Москва 2003).
- S.G. Zaitseva, «*Zloupotrebleniye pravom*» *как pravovaya kategoriya i kak komponent normativnoy sistemy zakonodatel'stva Rossiyskooy Federatsii*, Poverennyu, Ryazan' 2002 (С.Г. Зайцева, «*Злоупотребление правом*» *как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации*, Поверенный, Рязань 2002).